

Глава 2. Хоть на лицо и свиреп, а глаза добрые

—

— Хех, если этот парень не будет пить, то мы вдвоем выпьем, — Дэн Юй завершил вызов, бросил телефон на стол и, передав меню официанту, принялся пристально разглядывать Цзи Фу. — Я-то думал, с моими условиями найма припрется либо безрукий-безногий, либо глухонемой со слепым.

Цзи Фу распаковывал одноразовый комплект посуды:

— Да нормальные условия. Жилье и еда с вас, да и работа в лавке — крыша над головой есть, ветер в лицо не дует, дождь за воротник не капает.

Слушая его, Дэн Юй призадумался: а ведь и правда, условия вполне себе ничего. Он накренил голову, лихорадочно соображая: не многовато ли он загнул, пообещав семьсот юаней в месяц?

Официант первым делом принес пиво — Дэн Юй заказал четыре бутылки ледяного. При виде этих запотевших бутылок Цзи Фу едва не передернуло. В дешевой забегаловке не было ни кондиционера, ни батарей; усевшись за стол, никто даже не снял верхнюю одежду, а от одного взгляда на холодное пиво уже зубы ломило.

— Будем пить ледяное? — спросил Цзи Фу.

— Сейчас начнем есть, и сразу потеплеет!

«Хорошо бы», — подумал Цзи Фу.

До этого Дэн Юй привез его сюда на крытом электротрицикле. Ехали они минут двенадцать-тринадцать, так что, по расчетам Цзи Фу, Вань Дишэн должен был подтянуться минут через десять.

— Давай добавим друг друга в WeChat, — Дэн Юй взял телефон. — Я отсканирую твой QR-код.

— Давай. — Цзи Фу достал свой мобильник — оставалось всего 2% заряда. Отсканировал, подтвердил запрос — и бац, экран потух.

Дэн Юй был ошеломлен:

— Мой WeChat заражен? Телефон погас, как только я добавил тебя в друзья?

— Разрядился, — сказал Цзи Фу.

Дэн Юй без лишних слов метнулся к стойке и отсканировал пауэрбанк. Цзи Фу был так растроган этой заботой, что принял зарядку обеими руками:

— Спасибо...

— Да за что тут спасибо-то? Ты же не мошенник какой, а? — Дэн Юй уселся обратно, в его тоне сквозила шутливая серьезность. — Сразу предупреждаю: у нас с Лао Ванем денег нет, грабить нас бесполезно.

Подключив телефон к проводу, Цзи Фу ничуть не обиделся на его слова и спокойным тоном ответил:

— Нет, конечно. Меня привлекла именно еда и крыша над головой — мне сейчас банально негде ночевать.

Дэн Юй не поверил:

— Да ну? Я твое резюме смотрел: ты магистр, работал в компании с иностранным названием. Я с самого начала не поверил. С такими данными — и идти к нам ковыряться? Это же бред.

— Я просто... — Цзи Фу только собрался объяснить, но вовремя прикусил язык.

Дело было не в стыде. Ему исполнилось тридцать лет, за свою жизнь он успел прикоснуться к небесам и рухнуть в самую бездонную пропасть. Последние три дня он сидел в зале ожидания на вокзале, боясь высунуть нос на улицу. Он даже сменил сим-карту, но ему всё равно сыпались угрозы с вопросами: не хочет ли он стать жертвой сексуального насилия, не желает ли подсесть на дрянь, целы ли его почки и не отвезти ли его сегодня же на экспресс-анализ для трансплантации.

Так что стыдиться отсутствия денег, крыши над головой и еды он не собирался.

А умолк он потому, что плотная штора на входе в заведение приподнялась, и вместе с новым гостем ворвался порыв ледяного ветра, чуть не погасивший горелку на столе. Вань Дишэн пристроил шлем на соседний пластиковый табурет, уселся за стол, перевел взгляд с Цзи Фу на Дэн Юя и произнес:

— Переведи сестре Сюэ пять юаней в WeChat.

— Кому? — уставился на него Дэн Юй. — Мать моя, ты за этот ничтожный перерыв успел еще одной сестрицей обзавестись? Наш Лао Вань — суровый красавец, сразу видно — пользуется спросом!

— Сестра Сюэ не Суй, а Сюэ, — Вань Дишэн посмотрел на него как на идиота. — И, если я прошу тебя перевести ей деньги, значит, она есть у тебя в контактах.

Цзи Фу облизнул губы, сдерживая смех.

Официант принес глубокую чугунную сковороду на жаровне — жареную цветную капусту с ломтиками свинины; на дне аппетитно шкворчали овощи и ломтики картофеля.

Пламя под сковородой прибавили, и Цзи Фу завороченно уставился на языки огня, охватывавшие дно.

Дэн Юй толкнул его локтем:

— Эй, ты чего не ешь?

— А, да, — опомнился Цзи Фу. Те двое уже вовсю уплетали за обе щеки. Вань Дишэн крикнул официанту принести рис, после чего вскинул взгляд на Цзи Фу — бросил один-единственный короткий взгляд и снова уткнулся в пиалу.

Дэн Юй на заказывал блюд сытных и простых, да и порции в этой забегаловке оказались внушительными. За последние три дня... да что там за три дня — за последние три месяца Цзи Фу ни разу толком не сидел за нормальным столом.

Всё это время он существовал как во сне: бывало, посреди ночи ни с того ни с сего подрывался

с кровати и начинал судорожно одеваться, потому что казалось, будто вот-вот ворвется полиция и увезет на допрос. Некоторые формулировки он вызубрил уже до автоматизма:

«На этапе разгона рынка все так делают. Будь то сырая нефть или медный прокат — когда объемы контрактов превышают реальный товар, все играют в рулетку: одни ставят на то, что товара нет, другие — на то, что противоположная сторона не потянет объемы. Я знаю, что фраза «все так делают» не оправдание. Но когда я узнал, что генеральный директор Хэ так делает, я пытался убедить его отступить, предупреждал, что нас накроет проверка. Он меня не послушал. Я правда понятия не имел, что он зарегистрировал столько подставных счетов на подставных лиц...»

Когда повторяешь это сотни раз, наступает полное оцепенение. Иногда удавалось даже перебраться с оперативниками парочкой житейских фраз.

Следователи говорили: «Другие дельцы на фьючерсах рискуют задира́ть цены потому, что за ними реально стоит товар. Пусть даже хлопковые поля или соя еще только растут на полях — они хотя бы существуют в природе. А твой генеральный наслушался чьих-то советов и начал делать деньги из воздуха, прокручивая пустышки».

В итоге отправился протирать нары.

— Ешь давай, — снова толкнул его локтем Дэн Юй. — Накладывай рис, надо сперва живот набить, а потом уже пиво пить.

«К счастью, — подумал Цзи Фу, — хоть миска риса теперь будет».

Он зачерпнул ложкой рис и переложил в свою пиалу. От вида дымящейся белой крупы аппетит разгорелся с небывалой силой. Цзи Фу принялся уплетать за обе щеки, а Дэн Юй и Вань Дишэн тем временем вполголоса переговаривались о делах: с утра надо заскочить к кому-то починить водонагреватель, потом рвануть на рынок за муфтами, а еще у кого-то барахлит холодильник — охлаждать охлаждает, а замораживать отказывается.

Цзи Фу слушал и ел. Когда Дэн Юй предлагал чокнуться, он послушно делал глоток пива. Вскоре от горячей еды действительно стало жарко. Накладывая вторую пиалу, Цзи Фу сбросил ветровку и повесил её на спинку стула.

Под ней оказался свитер дымчато-голубого цвета. Вань Дишэн в тонкостях гардероба не разбирался, зато Дэн Юй, у которого была девушка, регулярно сопровождал возлюбленную по торговым центрам и набивший глаз на такие вещи, сразу заметил обновку:

— Этот свитер выглядит хорошо. За сколько ты его купил?

— Не помню, — ответил Цзи Фу.

У него конфисковали всё движимое и недвижимое имущество, разрешив оставить лишь самый необходимый минимум вещей и одежды — разумеется, без брендовых ремней и наручных часов.

И он действительно не помнил стоимость свитера, а ярлык давно отрезал, потому что тот колелся.

Вещь сидела на нем безупречно — не делала фигуру худосочной, но и не добавляла лишнего объема. Дэн Юй снова чокнулся с ним; Цзи Фу залпом осушил стакан и продолжил грызть

куриное крылышко. Дэн Юй пихнул Вань Дишэна локтем в бок и шепнул:

— А он, между прочим, магистр.

— Угу, — Вань Дишэн мельком бросил на него взгляд.

— Ну каков а? Я из тысяч резюме с первого взгляда откопал самородок!

— Он же один и откликнулся.

— Ну да, так и было.

Цзи Фу усмехнулся и перевел на них взгляд:

— Правда только я один?

Дэн Юй кивнул:

— А ты как думал? Семьсот в месяц, без страховки, без ничего — кто на такое пойдет? Только ты и клюнул.

Цзи Фу непринужденно пожал плечами и поднял стакан:

— И на том спасибо.

— Не, ну если без дураков: с твоим-то дипломом на кой черт ты к нам в глушь приперся? — спросил Дэн Юй.

Цзи Фу проглотил смесь из пива, риса и курицы, вытер губы салфеткой и произнес:

— Я раньше работал в сфере финансов — акции, ценные бумаги, всё такое. Потом у начальника начались проблемы. Если вдаваться в детали — там черт ногу сломит. Короче говоря, он умудрился с филигранной точностью совершить абсолютно все возможные ошибки. Например, когда нас поглотили, он решил сыграть на опережение и сперва заключить сомнительную сделку, а потом начать крутить рынком. При причем действовал вглухую и впопыхах: от набора позиций до агрессивного разгона не прошло и двух недель, он задрал цену больше чем на тысячу юаней. Дневной график взлетел так, что смахивал на Эверест. Я даже сообразить ничего не успел, как...

Он осекся на полуслове, наткнувшись на два абсолютно недоуменных, простых рабочих лица.

В эту минуту Цзи Фу почувствовал себя лысеющим дядькой, который на летней барахолке под шашлычок глубокомысленно рассуждает о геополитике.

— Кхм, — Цзи Фу залпом допил пиво. — Извините. В общем, мой босс в тюрьме, моё имущество конфисковано, сейчас у меня нет ни гроша, ни жилья, ни еды — ничего, кроме жизни. Так что... уважаемые начальники, берите меня на работу.

Дэн Юй не дал ему пить в одиночку, допил свое и всё еще с недоумением спросил:

— Так ты ж мог дальше искать работу по профилю, в финансах?

— В нашей сфере стоит одному прогореть — на следующий день об этом знает каждый столб, — ухмыльнулся Цзи Фу. — Друзья, клиенты, коллеги... Одни злорадствуют, другие разбирают мои

ошибки по косточкам, третьи крестятся и отсаживаются подальше, чтоб не заразиться. Да и, честно говоря, сыт я этим по горло.

Вань Дишэн, до этого молчавший, вдруг подал голос:

— Но зачем было ехать в такую глушь, в Маочэн?

— Вот-вот, — подхватил Дэн Юй. — Тащиться в такую даль ради моего корявого объявления?

— Это мой родной город, — сказал Цзи Фу. — Я здесь зарегистрирован.

— А... — кивнул Дэн Юй.

— В удостоверении личности у тебя другой адрес, — Вань Дишэн зацепил палочками ломтик лука.

Дэн Юй снова резко развернулся к нему с подозрительным взглядом:

— Черт, да ты что, правда мошенник?

— Прописку просто меняли, — объяснил Цзи Фу. — В детстве я жил на улице Чжаосань. К западу от нее идет кладбище — кладбище Гуанфу. Я ношу фамилию дедушки по материнской линии — Цзи. Его звали Цзи Вэй, он работал там смотрителем. Мы жили в доме №21 по улице Чжаосань.

Дэн Юй молча перевел взгляд на Вань Дишэна.

Вань Дишэн, не торопясь, прожевал лук:

— Кладбище Гуанфу переименовали. Теперь оно называется Хунфу.

— А, ну этого я не знал, — признался Цзи Фу. — Дедушка умер, его там и похоронили. Перед смертью он разрешил пожить в том доме дедушке Ло — своему старому приятелю, с которым всегда играл в шахматы. Вот дед Ло потом и стал смотрителем.

— Дед Ло тоже помер, — буркнул Вань Дишэн.

— Ну, этого я тем более не знал.

— Он правда здешний? — уточнил у него Дэн Юй.

Вань Дишэн кивнул.

Мелкие детали провинциального городка звучали куда убедительнее любой выписки из домоводной книги — некоторые вещи намертво привязаны к местности, их из головы не выдумаешь. Цзи Фу добавил:

— Если поднять архивные записи до смены прописки, там всё указано.

— Верю, — Вань Дишэн говорил, уставившись в свою пиалу и не поднимая глаз. — Вот только тот дом...

Цзи Фу был человеком чутким и сразу всё понял:

— В том доме кто-то живет, да?

Чисто теоретически это был его дом. У дедушки росла единственная дочь — мать Цзи Фу, которая скончалась пять лет назад. Должно быть, там пристроился кто-то из дальних родственников. Впрочем, домишка был саманный: если когда-нибудь эту территорию пустят под снос, после всех разборок жилье все равно должно достаться ему.

Так что если там кто-то засел — не беда, он не боялся подобных дразг.

А Вань Дишэн, работая ремонтником по всему району и катаясь по вызовам, прекрасно знал подноготную каждого двора. Дэн Юй наконец сообразил:

— Эй! Улица Чжаосань, 21... Это тот дом, где живет хромая вдова?

— А? — опешил Цзи Фу.

Дедушка умер, дом остался бездетному и одинокому другу-шахматисту деду Ло. Дед Ло умер... и откуда там взялась какая-то вдова?

Стол был небольшим и круглым. Цзи Фу выпрямился и посмотрел через клубы пара над жаровней на сидящего напротив Вань Дишэна — тот лишь уткнулся в пиалу и продолжал молча есть.

— Босс Вань?

Вань Дишэн поднял голову. Было видно, что он понятия не имеет, с чего начать объяснения. Он отложил палочки, подбирая слова, и в итоге с немым призывом о помощи воззвал взглядом к Дэн Юю.

Дэн Юй развернулся, оперся локтями о стол и обратился к Цзи Фу:

— Эта женщина... по фамилии Го. Кладбище Хунфу стоит на горе, а она раньше жила в деревне за этой самой горой. Когда ее муж умер, она осталась одна — хромая вдова с дочкой-шестиклассницей в деревне, где на каждом шагу... одни холостяки да мужики ненормальные.

— Ого, — удивился Цзи Фу.

— Вот тебе и «ого», — подхватил Дэн Юй. — Сестра Го хотела податься к свекрам, думала, там все-таки родня, спокойнее будет. А старые пердуны оказались с предрассудками: за человека ее не считали, всё боялись, будто вдова с девчонкой претендуют на их собственность, и на порог не пустили. В итоге как-то ночью дед Ло гонял по кладбищу бродячих собак и увидал, как к ним пристают какие-то упыри. Он их отбил, а у него самого при кладбище была каморка. Вот он и разрешил им перебраться... в дом №21 на улице Чжаосань.

Маочэн был совсем крошечным городком, а улица Чжаосань — одной из самых старых его окраин.

Еще лет десять назад ходили слухи, будто её вот-вот пустят под снос, но за десять лет разговоры утихли, пыл угас, и улица так и осталась тихо догнивать трухлявым пнем.

Пока Цзи Фу переваривал услышанное, Вань Дишэн снова подал голос:

— В общем... мы тебя берем. Жилье и еда с нас, прямо с сегодняшнего дня. На улицу Чжаосань пока не суйся. Подожди пару лет: девчонка поступит в старшую школу и съедет в общежитие.

— А? — Цзи Фу еще не успел окончательно осмыслить сказанное. Он снова поднял взгляд и сквозь густой пар от жаровни встретился с глазами Вань Дишэна.

И тут он понял: хоть на лицо тот и был свиреп, а глаза у него оказались удивительно добрыми.

Цзи Фу улыбнулся — свободно и легко, точно так же как раньше, когда удавалось успешно закрыть сделку по поглощению активов. Взгляд его прояснился, он даже привычным жестом откинулся на спинку стула, всем видом излучая уверенность и удовлетворение:

— Идет. Во сколько завтра на работу?

— Графика нет. Как проснешься — так и выходи, — отрезал Вань Дишэн.

— Договорились! — кивнул Цзи Фу.

— Ешь, — объявил Вань Дишэн так веско, будто подвел черту под важнейшим решением, и троица продолжила уплетать еду и глушить пиво.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986912>